

§ 2 АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Тельнов А.В.

ЗАЩИТА РЕПУТАЦИИ ГОСУДАРСТВА ОТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, ПОРОЧАЩИХ СВЕДЕНИЙ

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются нормы законодательства, а также положения судебной практики, регулирующие нематериальные блага, личные неимущественные права, положения о защите гражданских прав, а также права государства как субъекта гражданского права. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с возникающими нарушениями прав и законных интересов государства, как субъекта гражданских правоотношений, в том числе, связанные с распространением не соответствующих действительности, порочащих сведений в отношении государства. Автор данной статьи обосновывает необходимость защиты репутации государства от диффамации и рассматривает влияние распространения несоответствующих действительности, порочащих сведений в отношении государства на его репутацию. Методологическую основу исследования составляют теоретический, формально-юридический, диалектический, сравнительно-правовой, анализа и синтеза и другие методы. Научная новизна исследования состоит в том, что на базе имеющихся знаний в области науки гражданского права, положений действующего законодательства и судебной практики обосновано введение в гражданское законодательство Российской Федерации такой категории, как репутация государства, как субъекта в отношении которого может быть осуществлено распространение не соответствующих действительности, порочащих сведений, а также норм права, регулирующих защиту государства от диффамации.

Ключевые слова: Нематериальные блага, личные неимущественные права, государство, публично-правовое образование, репутация, репутация государства, защита репутации, защита неимущественных прав, диффамация, распространение порочащих сведений.

Abstract: The subject of this research is the legislative norms and positions of legal precedent, which regulate the immaterial goods, personal non-property rights, positions on protection of civil rights, as well as rights of the state as subject of civil law. The object of this work is the public relations, associated with the emerging violations of rights and legal interests of the state as subject of civil legal relations, including those associated with distribution of false and damning information with regards to the government. The author substantiates the necessity to maintain state reputation from defamation, and examines the effects of the spreading of inaccurate and erroneous information with regards to the government upon its reputation. The scientific novelty of this research consists in the fact that based on the existing scientific knowledge in the area of civil law, positions of the current legislation and legal precedent, the author explains the introduction into the civil legislation of the Russian Federation of such category as state reputation, as the subject of potential negative and damning reputation, as well as the norms of law that regulate the protection of the state from defamation.

Keywords: Defamation, protection of intangible rights, intangible assets, state reputation, reputation, public law institution, state, personal non-property rights, Intangible goods, distribution of damning information.

08 июня 2016 г. на немецком телеканале ARD вышел очередной фильм, представленный журналистом Хайо Зеппельтом «Секретное дело о допинге: час икс для России» (Geheimsache Doping: Showdown für Russland), в котором, в частности, приведен текст письма бывшего главы Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова, находящегося

сейчас в США, касающегося обвинений чиновников Министерства спорта РФ во главе с министром спорта Виталием Мутко в причастности к сокрытию положительных допинг-проб российских спортсменов и в давлении на Всемирное антидопинговое агентство (WADA) с целью прекращения антидопингового расследования в отношении России. Кроме того, в фильме были выдвинуты обвинения в адрес России,

как государства, в содействии применению допинга, в использовании допинговых программ в отношении спортсменов [1].

Данный фильм стал уже четвертым фильмом с декабря 2014 года, в котором безапелляционно сообщалось о систематическом употреблении допинга российскими спортсменами, и утверждалось, что в России допинг получает государственную поддержку со стороны чиновников и политиков. В последующем, в официальном отчете независимой комиссии Всемирного антидопингового агентства (WADA) под руководством канадского юриста Ричарда Макларена, опубликованном на сайте агентства 18 июля 2016 года, утверждалось о наличии в России государственной системы и программы сокрытия положительных допинг-проб российских спортсменов, в том числе, с участием ФСБ [2].

Эти случаи представления репутации России как отрицательной не являются единичными. Помимо ситуации с выходом в эфир данных фильмов, допингового скандала, за последние несколько лет в средствах массовой информации в свет выходили и другие материалы, которые представляют Российское государство с самой негативной стороны в различных областях жизни. Например, касающиеся, якобы, «нападения России на Грузию и бомбардировки мирных жителей Южной Осетии в 2008 году» [3], причастности России к крушению на территории Украины самолета Малайзийских авиалиний Boeing 777, которое произошло 17 июля 2014 г. [4] или оценки России как государства, у которого «никогда не было, нет и не будет культурного, военного, технологического и экономического потенциалов», и которое «держится лишь за счет своих природных ресурсов» [5].

Представляется, что распространение указанных выше недоказанных порочащих сведений наносит прямой урон имиджу, репутации Российского государства. В результате ухудшаются торгово-экономические отношения, как с внешними партнерами, так и внутри страны, снижается инвестиционная привлекательность государства, ВВП, понижается доверие к государству, к власти и т.д. Российское государство в этих условиях оставляет без должного внимания случаи дискредитации страны, ее репутации, обходясь, либо поверхностными комментариями в прессе и заявлениями на пресс-конференциях, либо просто не реагирует на данные ситуации. Поэтому в настоящее время просто невозможно обойтись без принятия адекватных ответных, прежде всего, правовых мер по защите и восстановлению репутации государства.

К сожалению, действующее законодательство не обеспечивает в полной мере защиту и восстановление

репутации государства, как нематериального блага. Общественные отношения, касающиеся сферы защиты государства от диффамации, в должной мере не урегулированы нормами права. Также до настоящего времени в России фактически не сформирована правовая тактика и стратегия поведения в сфере защиты репутации государства от диффамации. Кроме того, в российском законодательстве не определены субъекты, на которых бы были возложены обязанности по защите репутации государства от диффамации, не определены сами обязанности по защите репутации государства от диффамации, а также по повышению, поддержанию высокого уровня репутации государства и ее восстановлению в тех случаях, когда репутация по каким-либо причинам испорчена.

Отсутствием в действующем законодательстве субъектов права, на которых законом были бы возложены обязанности по защите репутации государства от диффамации, в частности, объясняется относительное бездействие в реагировании на появление в СМИ порочащих репутацию государства материалов по допинговому скандалу [6]. Однако, такое положение с неудовлетворительным регулированием общественных отношений в сфере защиты репутации государства от диффамации, как нематериального блага, надо изменить, введя в названную сферу отношений целую группу правовых норм, как материального, так и процессуального права, обеспечивающих надлежащую защиту репутации государства от диффамации. Без этого, в условиях фактически развернутой против России массовой информационной войны во всех сферах деятельности государства, отсутствие должной реакции и непринятие адекватных мер правовой защиты репутации государства, в конечном итоге, может привести Россию к плачевным результатам.

Примером может быть, отстранение Международной ассоциацией легкоатлетических федераций (ИААФ) российских легкоатлетов [7], а также многих российских спортсменов по другим видам спорта международными федерациями и Международным олимпийским комитетом [8] от участия в летних олимпийских играх в Рио-де-Жанейро в августе 2016 года. Есть угроза, что без своевременной и эффективной правовой защиты репутации России, например, в сфере борьбы с допингом в спорте, уже в 2017 году из-за явно спровоцированного и срежиссированного недружелюбными силами допингового скандала на Конференции стран-участников Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сес-

сии в городе Париже 19 октября 2005 года, и ратифицированной Федеральным законом Российской Федерации от 27 декабря 2006 г. N 240-ФЗ [9], может быть принято решение о приостановке членства Российской Федерации, как страны-участника названной Конвенции, что приведет к отстранению российских спортсменов от участия во всех международных соревнованиях на несколько лет. Как минимум, это лишит Россию права проводить Чемпионат мира по футболу в 2018 году. Как максимум, это будет непоправимым моральным ударом, «нокаутом» для всего российского народа на многие десятилетия, от которого Россия не скоро сможет оправиться. Такое развитие событий резко снизит репутацию, не только российского спорта, но и Российской Федерации во всех сферах общественной и экономической деятельности и поставит Россию в один ряд нецивилизованных стран «изгоев», где не действуют и не исполняются законы, господствует коррупция во всех сферах власти, а весь российский народ, поддерживающий власть, не отделим от «прогнившего государства». Как и в период «холодной войны» Россия будет представлена, как «империя зла», располагающая неконтролируемым мировым цивилизованным сообществом ракетным термоядерным оружием. Против такого государства и народа будет оправдано применение любого оружия массового уничтожения, как «гуманистического акта» эффективной защиты другого цивилизованного мира.

Исходя из всего вышеназванного, необходимо провести правовую квалификацию, анализ такого явления, как выход в средствах массовой информации материалов диффамационного характера в отношении Российского государства, и определить нужную стратегию защиты репутации государства от диффамации.

В соответствии со ст. 29 Конституции РФ, «Каждому гарантируется свобода мысли и слова». Также говорится о том, что «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». Несмотря на то, что приведенные положения основного закона РФ провозглашают главный принцип деятельности средств массовой информации – «свобода массовой информации», данный принцип ограничен, в частности, другой нормой Конституции РФ п. 3 ст. 17 – «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Указанное означает, что право на свободу массовой информации, как и любое другое субъективное право, являясь мерой возможного поведения, имеет

определенные границы, связанные с его осуществлением. Данные границы закреплены действующим законодательством РФ. Так, в ст. 4 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» перечислены случаи, когда может происходить злоупотребление правом на свободу массовой информации. Также, одним из существенных злоупотреблений правом на свободу массовой информации является распространение несоответствующих действительности порочащих сведений (ст. 152 ГК РФ). В зарубежном праве (например, Великобритания, США) данное явление обозначено термином «диффамация».

Диффамация — это «общепринятый в большинстве стран мира юридический термин, под которым понимается правонарушение в виде распространения (произнесение слов или публикация) не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию потерпевшего» [10]. Большинство исследователей говорят о том, что потерпевшими, в отношении которых может происходить распространение не соответствующих действительности порочащих сведений, могут быть физические и юридические лица [11]. Говорится об этом также и в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц» [12]. Однако, такое правонарушение может быть допущено не только в отношении таких субъектов гражданских правоотношений, как физические лица и их объединения, но и в отношении Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, которые выступают с физическими и юридическими лицами на равных началах в отношениях, регулируемых гражданским законодательством (ст. 124 ГК РФ) и могут обладать личными неимущественными правами [13]. Ранее автор данной статьи уже приводил примеры таких правонарушений.

Но, когда имеет место диффамация в отношении такого публично-правового образования, как государство, может сложиться впечатление, что оно не может реализовать право на защиту своих интересов. Само право такого субъекта, как государство, на защиту репутации от диффамации законодательно прямо не закреплено. Лишь из общего смысла норм ст. 125 ГК РФ и главы 8 ГК РФ можно сделать вывод о том, что такое право теоретически может существовать. Налицо проблема: при возникновении нарушений в виде распространения несоответствующих действительности, порочащих сведений в отношении государства, последнее, обратившись за защитой своих интересов в уполномоченные органы, рискует

получить отказ в получении такой защиты по формальным соображениям.

Кроме того, имеет место и другая проблема: четко не определено какое из имеющихся в действующем законодательстве РФ нематериальных благ может «пострадать» в случае, если имеет место диффамация в отношении государства, ведь, как можно понять из приведенного определения термина «диффамация», объектом правонарушения в данной области являются нематериальные блага конкретного субъекта права. Имеющиеся же закрепленные в главе 8 ГК РФ категории конкретных нематериальных благ, а именно, честь, достоинство и деловая репутация «не кажутся категориями, позволяющими в полной мере охватить правоотношения по защите от диффамации, например, таких субъектов права, как публичные образования» [14]. Если провести анализ каждой из закрепленных правовых категорий нематериальных благ, то можно сделать вывод о том, что ни одна из них реально не может быть эффективно использована в отношении государства. Категории «честь», «доброе имя», «достоинство личности», имеют личный характер и скорее касаются физических лиц [15]. А категория «деловая репутация» относится к субъектам, осуществляющим предпринимательскую и иную экономическую деятельность, в частности, к юридическим лицам [16]. Представляется, что «нужным» термином в данном случае, был бы термин «репутация». Как было верно указано А.А. Власовым «когда ставится вопрос о защите чести и достоинства публично-правового образования, то это не соответствует смыслу данных понятий и использование в данном случае термина «репутация» было бы более правильным» [17]. К тому же термин «репутация» не является для гражданско-правовой науки новым понятием. Его исследовали, в частности, М.Н. Маленина [18], А.П. Сергеев [19] и др.

Исходя из этого, полагаем, что репутация государства, как и любое другое нематериальное благо, должно, безусловно, подлежать защите в соответствии с действующим законодательством РФ. Также должно подлежать защите и право государства на защиту от распространения в отношении него не соответствующих действительности порочащих сведений. В ст. 12 Гражданского кодекса РФ закреплено, что такие объекты гражданских прав, как нематериальные блага и личные неимущественные права, должны защищаться с помощью определенных способов, под которыми в науке гражданского права понимаются «предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его

восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права» [20].

По общему правилу, способы защиты нематериальных благ определяют содержание правоотношения по защите данных благ – права требования потерпевшего и обязанности нарушителя (в случае их возложения). От имени потерпевшего – государства при возникновении каких-либо потенциальных правонарушений в любой из сфер жизнедеятельности за защитой, в соответствии с п. 1 ст. 125 ГК РФ, вправе обращаться «органы государственной власти в рамках компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов» [21]. Применяя аналогию закона, можно предположить, что органы государственной власти обладают, в том числе, и правом на обращение от имени государства за защитой его репутации. Однако, прямое указание на это в актах, устанавливающих права и обязанности федеральных органов государственных власти, отсутствует, что представляется неверным. В этой связи, необходимо законодательно установить права и обязанности каждого федерального органа государственной власти на обращение за защитой репутации государства в соответствующих нормативно-правовых и ненормативно-правовых актах о компетенции и функциях данного органа. Как следствие, если в отношении государства будет допущена диффамация, относящаяся к той или иной сфере общественных отношений, в которой от имени государства осуществляет функции определенный федеральный орган государственной власти, то на этот профильный орган (органы) и должна быть возложена соответствующая обязанность, и ему должны быть предоставлены полномочия от имени государства выявлять, пресекать, а также принимать правовые меры, направленные на защиту репутации государства от диффамации, на восстановление и на повышение уровня репутации государства. А, если правонарушение будет допущено на территории другого государства, то дополнительно с профильным федеральным органом государственной власти, лицом, обязанным принимать необходимые правовые меры по защите репутации государства от диффамации за рубежом, будет Министерство иностранных дел РФ.

В этой связи в нормативно-правовые и ненормативно-правовые акты, которые устанавливают функции, права и обязанности федеральных органов государственной власти, должны быть включены нормы о функциях и обязанностях этих органов по защите репутации государства от диффамации, по восстановлению, повышению уровня и мониторингу репутации государства в той сфере деятельности, в которой этот профильный орган осуществляет свои

основные функции. Также целесообразно ввести в положения главы 8 ГК РФ норму, согласно которой, если гражданин или иной субъект права Российской Федерации, обладающий активной гражданской позицией, обнаружит, по его мнению, источники, содержащие сведения с диффамацией репутации Российской Федерации, то он вправе обратиться с заявлением о защите репутации государства от обнаруженной диффамации в тот орган государственной власти, в обязанности которого входит защита репутации государства от диффамации в той сфере деятельности, в которой этот профильный орган государственной осуществляет свои основные функции. Такое заявление профильный орган государственной власти обязан рассмотреть в порядке Федерального закона Российской Федерации от 02 мая 2006 года №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации», и, при наличии оснований полагать, что имел место факт диффамации репутации государства, профильный орган обязан в установленный законом срок дать ответ заявителю, и сообщить о принимаемых мерах по защите репутации государства. В случае получения заявителем отказа от профильного федерального органа государственной власти, заявитель мог бы обжаловать действия, бездействие федерального органа государственной власти в порядке и сроки, предусмотренные Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года №21-ФЗ.

Допинговый скандал показал, что возможные неправомерные, преступные действия, бездействия государственных служащих Российской Федерации, спортсменов международного уровня национальной сборной, рассматриваются в мировом сообществе, как действия и бездействия, непосредственно связанные с самой государственной системой, с Российской Федерацией. Такие действия, бездействия могут порочить репутацию государства в больше мере, чем неправомерные, преступные действия обычного гражданина или иного частного лица. В этой связи, по нашему мнению, целесообразно введение норм законодательства, которые предусматривали бы соразмерные нематериальные и материальные санкции, административную и уголовную ответственность в отношении государственных служащих, военнослужащих, а также российских спортсменов, выступающих от имени Российской Федерации и включенных в национальную сборную, которые своими действиями и бездействиями порочат репутацию Российской Федерации.

Субъектами же (ответчиками), к которым может быть обращено требование о защите репутации госу-

дарства, будут являться те лица, которые допустили распространение несоответствующих действительности порочащих сведений в отношении государства. Так, в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц» указано, что «Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения. Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации» [22].

Полагаем, что данные положения судебной практики, касающиеся, прежде всего, защиты чести, достоинства граждан и деловой репутации юридических лиц, могли бы быть применимы и в отношении защиты репутации государства. Если источником диффамации является государственный орган или должностное лицо иностранного государства, то, безусловно, такое орган или лицо должны быть привлечены в качестве ответчика в деле о защите репутации Российской Федерации.

В продолжение вышеизложенного следует отметить, что п. 2 ст. 150 ГК РФ закрепляет правило, в соответствии с которым производится защита существующих нематериальных благ. Так, в частности, там говорится о том, что «Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в которых использование способов защиты гражданских

прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо» [23].

Проведя анализ данного положения законодательства РФ, а также других взаимосвязанных норм, можно сделать вывод о том, что, исходя из существа такого нематериального блага, как репутация государства, ее защита могла бы быть осуществлена как в общем порядке, в соответствии со ст. 12 ГК РФ, так и с помощью специальных способов защиты, например, указанных в п. 2 ст. 150 ГК РФ и ст. 152 ГК РФ.

Из перечисленных в ст. 12 ГК РФ способов защиты гражданских прав, которые применяются для защиты всех нематериальных гражданских прав (благ), при защите репутации государства могут быть использованы: пресечение со стороны уполномоченного органа действий средства массовой информации или иного лица, распространившего несоответствующие действительности, порочащие сведения, нарушающих личное неимущественное право государства на репутацию или создающих угрозу его нарушения; самозащита государством своего личного неимущественного права на репутацию, которая может выражаться, например, во внесудебном обращении государства к субъекту, допустившему диффамацию, с соответствующим требованием и возмещение убытков, которые государство может понести в результате распространения не соответствующих действительности, порочащих сведений.

К специальным способам защиты репутации государства, по аналогии с защитой других нематериальных благ, могли бы быть отнесены: признание судом факта нарушения личного неимущественного права государства на репутацию (п. 2 ст. 150 ГК РФ); опубликование в средстве массовой информации или в сети «Интернет» решения суда о допущенном нарушении права государства на репутацию (п. 2 ст. 150 ГК РФ), запрещение судебным органом действий субъектов, допустивших диффамацию, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права государства на репутацию (п. 2 ст. 150 ГК РФ); опровержение сред-

ством массовой информации или иным лицом, распространившим не соответствующие действительности, порочащие сведения, данных сведений (п. 1 ст. 152 ГК РФ); возложение на средство массовой информации обязанности по публикации ответа от имени государства в случае распространения средством массовой информации сведений, ущемляющих личное неимущественное право государства на репутацию (п. 2 ст. 152 ГК РФ); в случае, когда порочащие сведения в отношении репутации стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, государство вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных ценностей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно (п. 4 ст. 152 ГК РФ); если сведения, порочащие репутацию государства, оказались после их распространения в сети «Интернет», государство вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет» (п. 5 ст. 152 ГК РФ).

Автор хотел бы обратить внимание на то, что выделение перечисленных способов защиты репутации государства от диффамации требует не только более глубокого научного анализа, который невозможно провести в рамках данной статьи, но и их законодательного закрепления. Это особенно актуально в современных условиях, когда фактические общественные отношения, допускающие диффамацию в отношении государства, существуют как явление, но они не урегулированы нормами права, которые бы в полной мере обеспечивали баланс интересов государства, как равноправного субъекта гражданских прав, способного гарантированно защитить свое нематериальное благо – репутацию, и связанные с ним личные неимущественные права.

Исходя из этого, необходимо, в ст. 150 ГК РФ закрепить такой вид нематериального блага, как репутация, для таких субъектов права, публичных образований, как Российская Федерация, субъектов Российской Федерации и других публичных и муниципальных образований. Необходимо закрепить и право на защиту репутации Российской Федерации

и других публичных образований в ст. 152 ГК РФ «с указанием конкретных способов защиты, восстановления нарушенных неимущественных прав, с возможностью компенсации возникшего неимущественного и имущественного вреда, вызванного такими нарушениями» [24].

Также следует отметить, что помимо законодательного закрепления способов защиты репутации государства, существует вопрос реализации данной защиты на практике. Представляется, что помочь в такой реализации смогут следующие меры:

– предпринимать более решительные меры, обеспечивающие опровержение распространенной в средствах массовой информации и в иных источниках не соответствующей действительности и порочащей репутацию государство сведений;

– при наличии факта распространения на территории другого государства порочащих репутацию Российской Федерации сведений, целесообразно обращение к уполномоченным ответственным лицам на территории этого государства с требованием предъявления разъяснений и представления доказательств, которые могут подтвердить порочащие репутацию Российской Федерации сведения, а при отсутствии представленных доказательств, или при наличии распространения заведомо ложных сведений, порочащих репутацию Российской Федерации, обращаться с требованиями об опровержении распространенной порочащей информации или с требованием публикации своего ответа относительно вышедших в свет порочащих материалов в том же средстве массовой информации или источнике;

– в дополнение к положениям нормы пп. 9 п. 3 ст. 402 ГПК РФ, предусматривающей право судов Российской Федерации рассматривать дела с участием иностранных лиц о защите чести, достоинства и деловой репутации истца, имеющего место жительства в Российской Федерации, ввести норму, предусматривающую право судов Российской Федерации рассматривать дела с участием иностранных лиц о защите репутации Российской Федерации;

– ввести в положения ст. 2 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 05 февраля 2014 года №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» норму следующего содержания: «Верховный Суд Российской Федерации рассматривает в качестве суда первой инстанции дела по разрешению гражданских споров о защите репутации Российской Федерации по искам уполномоченных федеральных органов государственной власти»;

– предпринять все меры для подготовки высококвалифицированных специалистов для федеральных

органов государственной власти по защите и мониторингу репутации государства, как внутри страны, так и за ее пределами;

– ввести в положения, устанавливающие правовой статус федеральных органов государственной власти, соответствующих обязанностей этих органов в сфере защиты репутации Российской Федерации от диффамации;

– предпринимать все необходимые действия, чтобы вступившие в законную силу положительные решения судебных органов, касающиеся защиты репутации государства, были исполнимы и исполнялись по гражданскому процессуальному законодательству РФ и в соответствии с положениями Международного частного права. Целесообразно опубликовывать в официальных средствах массовой информации иски о защите репутации Российской Федерации от диффамации, а также решения суда по результатам рассмотрения таких исков, апелляционных и кассационных жалоб и результатов их рассмотрения;

– предпринять все действия для укрепления репутации России не только в глазах российских граждан, но и всего мирового сообщества, сформировав и поддерживая в итоге положительный образ страны.

Подводя итоги исследованию, проведенному автором данной статьи, можно сделать вывод о том, что общественные отношения по защите репутации государства на сегодняшний день являются одними из самых значимых для нашей страны. Необходимо применять и активно реализовывать все способы защиты нарушенных прав и законных интересов государства, в том числе, используя гражданско-правовые, дипломатические и судебные способы. Если такие действия не предпринимать, то публикуемые в средствах массовой информации и иных источниках диффамационные материалы будут наносить неимущественный, а, в конечном счете, и имущественный вред не только репутации нашей страны, но и будет негативно сказываться на отношении к российским гражданам и организациям во всех сферах общественных отношений, в том числе, наносить и имущественный и неимущественный вред.

Значимость изложенного также подтверждает позиция, выраженная в решении № 21 от 14.07.1994 г. Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации «О публикациях в средствах массовой информации, разжигающих социальную и национальную нетерпимость», где было указано, что «наиболее опасными тенденциями, в деятельности средств массовой информации назва-

ны необоснованное формирование отрицательного образа различных социальных или национальных групп, институтов государственности России, разжигание социальной и национальной нетерпимости, что является злоупотреблением свободой массовой

информации и недопустимо согласно ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» [25].

Автору представляется, что принятие изложенных в данной статье правовых мер поможет не только защитить репутации нашей страны, но и укрепить ее.

Библиография:

1. https://www.gazeta.ru/sport/2016/06/09/a_8295371.shtml
2. <http://www.kommersant.ru/doc/3041538>
3. <http://ura.ru/articles/3779>
4. <http://www.thedailybeast.com/articles/2015/07/17/how-we-know-russia-shot-down-mh17.html>
5. <http://ru.tsn.ua/blogi/themes/politics/pochemu-rossiya-ne-byla-i-ne-budet-sverhderzhavoy-591149.html>
6. <https://www.youtube.com/watch?v=XbWah7ef54c>
7. <http://www.sport-express.ru/athletics/news/1012284/>
8. <http://www.rbc.ru/politics/24/07/2016/57947a4c9a7947609f53582a>
9. СПС «Консультант плюс»
10. Потапенко С.В. Проблемы судебной защиты от диффамации в СМИ: Дисс., д.ю.н. Краснодар, 2002. С. 64
11. Смирнова А.А. Диффамация как правонарушение и злоупотребление правом: конституционно-правовой аспект: Дисс., к.ю.н., Москва, 2008, С. 86-87; Аюпов О.Ш., Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: Дисс. к.ю.н., Томск, С. 66
12. СПС «Консультант плюс»
13. Тельнов А.В. Репутация государства как гражданско-правовая категория: понятие и значение // Право и политика, № 6, 2016. С. 706 (DOI:10.7256/1811-9018.2016.6.18497)
14. Тельнов А.В. «Право государства как субъекта гражданского права на защиту от диффамации» // Право и политика, № 5, 2015. С. 698 (DOI:10.7256/1811-9018.2015.5.14913).
15. Беспалов А.В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: Дисс. к.ю.н., Краснодар, 2004. С. 24; Паладьев М.А. Конституционное право человека на честь и достоинство (основания, содержание, защита): Дисс. к.ю.н., Самара, 2006. С. 65.
16. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.: НОРМА, 2004, С. 1; Плотников В. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право, 1995, № 11, С. 95; Волков С., Булычев В. Защита деловой репутации от порочащих сведений // Российская юстиция, 2003, № 8, С. 49; Карайчева О.В. Деловая репутация как объект гражданского права: Автореф. дисс. к.ю.н., Краснодар, 2014, С. 13-14; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2004, С. 116; Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита): Дисс. д.ю.н., М., 1997, С. 235.
17. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: Дисс. д.ю.н., М., 2000, С. 36.
18. Малеина М.Н. «Право государства (публичного образования) на репутацию» // Государство и право, 2013, №5, С. 76
19. Сергеев А.П. Право на защиту репутации. Л., 1989, С. 7
20. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. М.: Статут, 2005, С. 776
21. СПС «Консультант плюс»
22. СПС «Консультант плюс»
23. СПС «Консультант плюс»
24. Тельнов А.В. «Репутация государства как гражданско-правовая категория: понятие и значение» // Право и политика № 6, 2016, С. 706 (DOI:10.7256/1811-9018.2016.6.18497)
25. http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_44886.htm

References (transliterated):

1. Potapenko S.V. Problemy sudebnoi zashchity ot diffamatsii v SMI: Diss., d.yu.n. Krasnodar, 2002. S. 64
2. Smirnova A.A. Diffamatsiya kak pravonarushenie i zloupotreblenie pravom: konstitutsionno-pravovoi aspekt: Diss., k.yu.n., Moskva, 2008, S. 86-87; Ayupov O.Sh., Zashchita delovoi reputatsii yuridicheskogo litsa ot diffamatsii v grazhdanskom prave Rossii: Diss. k.yu.n., Tomsk, S. 66
3. Tel'nov A.V. Reputatsiya gosudarstva kak grazhdansko-pravovaya kategoriya: ponyatie i znachenie // Pravo i politika, № 6, 2016. S. 706 (DOI:10.7256/1811-9018.2016.6.18497)
4. Tel'nov A.V. «Pravo gosudarstva kak sub'ekta grazhdanskogo prava na zashchitu ot diffamatsii» // Pravo i politika, № 5, 2015. S. 698 (DOI:10.7256/1811-9018.2015.5.14913).
5. Bespalov A.V. Chest', dostoinstvo i delovaya reputatsiya kak ob'ekty grazhdanskikh prav: Diss. k.yu.n., Krasnodar, 2004. S. 24; Palad'ev M.A. Konstitutsionnoe pravo cheloveka na chest' i dostoinstvo (osnovaniya, sodержanie, zashchita): Diss. k.yu.n., Samara, 2006. S. 65.

6. Anisimov A.L. Chest', dostoinstvo, delovaya reputatsiya pod zashchitoy zakona. M.: NORMA, 2004, S. 1; Plotnikov V. Delovaya reputatsiya kak ob'ekt grazhdansko-pravovoi zashchity // Khozyaistvo i pravo, 1995, № 11, S. 95; Volkov S., Bulychev V. Zashchita delovoi reputatsii ot porochashchikh svedenii // Rossiiskaya yustitsiya, 2003, № 8, S. 49; Karaicheva O.V. Delovaya reputatsiya kak ob'ekt grazhdanskogo prava: Avtoref. diss. k.yu.n., Krasnodar, 2014, S. 13-14; Erdelevskii A.M. Kompensatsiya moral'nogo vreda: analiz i kommentarii zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki. M.: Volters Kluver, 2004, S. 116; Maleina M.N. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan (ponyatie, osushchestvlenie i zashchita): Diss. d.yu.n., M., 1997, S. 235.
7. Vlasov A.A. Problemy sudebnoi zashchity chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii: Diss. d.yu.n., M., 2000, S. 36.
8. Maleina M.N. «Pravo gosudarstva (publichnogo obrazovaniya) na reputatsiyu» // Gosudarstvo i pravo, 2013, №5, S. 76
9. Sergeev A.P. Pravo na zashchitu reputatsii. L., 1989, S. 7
10. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya. 2-e izd. M.: Statut, 2005, S. 776
11. Tel'nov A.V. «Reputatsiya gosudarstva kak grazhdansko-pravovaya kategoriya: ponyatie i znachenie» // Pravo i politika № 6, 2016, S. 706 (DOI:10.7256/1811-9018.2016.6.18497)